

УДК 94(47)“18”

И. А. Филиппова

Е. В. Годова

Оренбургские казаки Агаповы на службе государю и Отечеству

В статье на примере судеб оренбургских казаков Николая и Василия Агаповых рассмотрены две жизненные «стратегии» казачества — военная и гражданская служба. Материалом для анализа стали послужные списки, рукопись конца XIX века, сохранившаяся в личном архиве историка С. Н. Севастьянова. Авторы приходят к выводу о равноценности разных типов служения, включённых в единую систему духовно-нравственных координат казачества как сословия дореволюционной России, считают, что введённые в научный оборот архивные материалы будут способствовать разрушению сложившихся стереотипов.

Ключевые слова: Агаповы, казаки, оренбургские казаки, повседневность оренбургских казаков, Севастьянов, Средняя Азия.

Формирование целостного представления о казачестве невозможно без изучения ментальности сословной группы, духовных основ казачьей культуры, определивших особое отношение к государю и Отечеству, службе и воинскому долгу. Настоящая статья посвящена сравнительному анализу биографии родных братьев Агаповых, выбравших разные пути служения Отечеству и родному Оренбургскому войску. Сопоставление ключевых событий военной карьеры Н. В. Агапова (1821—?) и гражданской службы В. В. Агапова (1824—1902), который «в походах и делах против неприятеля» никогда не был [6, л. 42 об.], разрушает сложившиеся стереотипы о казаке-воине.

Детские годы Николая и Василия Агаповых прошли в Нижнеозёрной станице, где предки Агаповых жили с 1754 г., переселившись из Бердской крепости. Семья Агаповых принадлежала к старинному казачьему роду. Василий Иванович Агапов (1787 г. р.) воспитывался в доме родного дяди Алексея Сергеевича Донского, дед которого — Павел Донсков — был вызван с Дона князем Куракиным в Москву, где жил в качестве крепостного у одного господина, здесь он научился грамоте. Позже Павел бежал на Волгу и был принят на суда, предназначенные Петром Великим для низового похода, но оставшиеся у Жигулёвских гор в связи с отъездом Петра в армию против шведов. Во время пребывания на судах Павел Донсков («названный так, как выходец с Дона») был назначен Петром Великим писарем и «пользовался за свою грамотность и расторопность благоволением государя» [9]. После отъезда Петра все служащие на судах были распущены по домам. Павел Донсков как «не помнящий родства» был записан в казаки. Его сын Сергей Донсков из Ставрополя переехал в Нижнеозёрную крепость и был писарем во время Пугачёвского бунта в этой станице, затем ту же должность занял его сын Алексей. Семья Донсковых, по замечанию С. Н. Севастьянова, была «умственно развитой» и зажиточной, поэтому воспитывающийся у них Василий Иванович получил хорошее домашнее образование и занял после Донского должность станичного писаря [9].

В службу казака Василий Иванович вступил в 1806 г. Чин зауряд-хорунжего он получил 13 апреля 1813 г., зауряд-сотника — 20 ноября 1830 г. [6, л. 34 об.]. В. И. Агапов был женат на казачьей дочери Марфе Максимовне Пастуховой, в браке родилось десять детей. В формулярном списке о службе за 1831 г. указаны семь из них — сыновья: Михаил, Пётр, Николай, Василий, Иван, дочери: Марья, Александра [6, л. 35].

Современным литературоведам В. И. Агапов известен тем, что именно он, как станичный атаман, 20 сентября 1833 г. устроил встречу А. С. Пушкина со стариками — оче-

видцами Пугачёвского восстания [2]. Очевидно, что сыновья В. И. Агапова не были чужды устной традиции родного села. Так, В. В. Агапов, прочитав текст песни¹, записанный в начале XIX века А. С. Пушкиным, высказал предположение о том, что «по-видимому, эта песня не вся записана и несколько неверна. Вероятно, Пушкин записал эту песню в Нижнеозёрной, выслушав её от Марфы Сергеевны Пичугиной, по первому мужу Агаповой, матери моего отца, рождённой Донсковой (она подходила к руке Пугачёва двенадцатилетней девочкой в числе прочих), и другой старухи Цальгуевой <...> за что Пушкин подарил им по платку» [8, с. 270].

В юношеские годы формировались личностные предпочтения братьев в обучении. В условиях, когда «простая станичная школа с пьяным полуграмотным учителем-казакком, перехватившим аз, буки, веди у дьячка, читавшего псалмы по складам, была редкостью на несколько станиц и поселков», старший брат Николай не выказал «охоты к грамоте», упражнялся «на вольной волюшке», лазая по деревьям, катаясь на лошадях, бегая наперегонки и т.п. Младший брат Василий, видимо, был более склонен к самообразованию: «доучивались самоучкой, ночью, при сальном огарке, днём было некогда: то работа, то на кулачном бою» [4, л. 2—3].

Николай Васильевич службу начал казаком 1 января 1839 г. [6, л. 44—45]. В двухсотенном отряде при правителе Средней части орды он находился с 31 мая по 1 декабря 1840 г., в г. Москве в сводном Оренбургском казачьем полку Отдельного корпуса — с 15 июня 1843 г. по 28 декабря 1847 г. Чин урядника получил 20 ноября 1846 г. В отряде при правителе Средней части орды он находится с 13 мая 1851 г. по 1 мая 1852 г. С мая по декабрь 1855 г. направляется для охраны транспортного пути с Оренбургской на Сырдарьинскую линию. Затем возвращается в отряд при правителе Средней части орды (1 мая 1857 г. — 16 сентября 1860 г., 1 мая 1862 г. — 1 июня 1863 г.). Получает чин хорунжего 18 июня 1861 г. В кордонной страже во втором полку Н. В. Агапов с 1 июня по 1 ноября 1863 г. и четыре месяца 1864 г. (с 10 мая по 10 сентября) до командировки в г. Самару (до 16 марта 1865 г.). В составе казачьей сотни в Уральском укреплении Н. В. Агапов служит с 26 мая 1865 г., сотником — с 1 октября 1865 г., начальником конно-казачьего резерва — с 1 июня 1868 г., есаулом — с 31 января 1869 г. В феврале 1870 г. «за отличие по службе» он награждён орденом св. Анны 3-й степени, 22 августа 1870 г. возвращается со службы из степи в войско, но ненадолго. 26 февраля 1871 г. командиром сотни Агапов отправляется в степи Туркестанской области. За отличие, проявленное «во время движения отрядов в степи в 1871 г.», награждён орденом св. Станислава 2-й степени (13 января 1872 г.). Затем Н. В. Агапов попадает в Иргизское укрепление, где исполняет обязанности начальника казачьего резерва (с 10 сентября 1873 г. по 8 июля 1875 г.). 22 апреля 1877 г. его назначают командиром сотни в Оренбургском казачьем полку № 3, куда он прибывает только в сентябре (полк располагался в Ферганской области). 31 декабря 1877 г. Н. В. Агапов произведён в чин войскового старшины. 20 марта 1878 г. ему пришлось «по болезни» сдать сотню, в войско на льготу он возвращается 13 августа 1881 г. в возрасте 60 лет. «Высочайшим приказом 5 марта 1883 г. Николай Васильевич произведён в подполковники с увольнением от службы с мундиром» [6, л. 44 об.]. В послужном списке отмечается «беспорочная служба» Н. В. Агапова: «В отпусках не был. <...> В штрафах по суду и без суда не был. <...> В службе штаб-офицера его не было обстоятельств, лишаящих права на знак отличия» [6, л. 44 об. — 45]. Самыми значимыми за сорок с лишним лет службы стали походы: в Туркестанской области (26 февраля — 7 ноября 1871 г.),

¹ Из Гурьева городка // Протекла кровью река. // Из крепости из Озерной // На подмогу Рассыпной // Выслан капитан Сурин // Со командою один. // Он нечаянно в крепость въехал, // Начальников перевешал, // Атаманов до пяти, // Рядовых сот до шести.

в степи Оренбургского ведомства (10 марта — 9 ноября 1872 г.) и в Ферганской области (20 августа 1877 г.).

Иначе сложилась карьера В. В. Агапова. Полученное образование в частном учебном заведении позволило ему начать службу с должности станичного писаря, затем для письменных занятий он перешёл в управление 4-го кантона, потом — в полковое правление. Занимал должности повытчика (столоначальника), секретаря, заседателя полкового правления № 2 полка. 15 июля 1849 г. произведён в чин хорунжего. В ходе проверки станичных правлений наказной атаман И. В. Падуров оценил служебные качества В. В. Агапова и назначил его командующим полком № 2. На этой должности он находился с июля 1855 г. по апрель 1858 г. [6, л. 41 об.]. В ведении 31-летнего командующего оказалась «не только строевая, но и сельскохозяйственная, полицейская и судебная часть станиц и посёлков полкового округа» [9].

С. Н. Севастьянов отмечает энергичность В. В. Агапова, который делал всё возможное, чтобы облегчить натуральные повинности казаков: занимался исправлением дорог, ходатайствовал об отмене строительства неэффективных пирамид, служивших ориентиром во время зимних буранов. В 1856 г. В. В. Агапов получил чин есаула и 22 апреля 1858 г. поступил заседателем в полковое правление полка № 1, в марте 1859 г. переведён помощником асессора в Войсковое правление Оренбургского казачьего войска, спустя шесть месяцев на должность дежурного штаб-офицера Оренбургского казачьего войска. В 1863 г. за отличие по службе произведён в войсковые старшины и назначен «исправлять» должность начальника штаба Оренбургского казачьего войска [6, л. 41 об.].

После утверждения 5 мая 1865 г. положения об образовании новой Оренбургской губернии, в состав которой вошло Оренбургское казачье войско, был назначен советником в Оренбургское губернское правление. В 1866 г. В. В. Агапов получил чин полковника и назначен исправляющим должность старшего советника и в 1869 г. утверждён в этой должности [6, л. 42], которую в течение полутора лет совмещал с должностью вице-губернатора и председателя Губернского рекрутского присутствия. 14 сентября 1872 г. В. В. Агапов назначен атаманом 3-го отдела Оренбургского казачьего войска. С 1873 по 1876 г. был директором и председателем Троицкого тюремного отделения. В 1879 г. за отличие по службе произведён в генерал-майоры с «отчислением от должности и с оставлением по войску» [6, л. 42]. За годы службы В. В. Агапов награждён орденами св. Владимира 3-й степени, св. Анны 2-й степени и св. Станислава 2-й степени, а также бронзовой медалью в память войны 1853—1856 гг.

Василий Васильевич был дважды женат (вторая жена — Серафима Яковлевна Громова — дочь коллежского советника) и воспитывал пятерых детей [6, л. 42 об.]. Согласно Положению об обеспечении генералов, штаб и обер-офицеров и классных чинов Оренбургского казачьего войска от 18.01.1875 г., в августе 1883 г. генерал-майор Агапов был наделён потомственным земельным участком в 800 десятин из войсковых земель Оренбургского войска в Троицком уезде. И как землевладелец Оренбургской губернии в 1844 г. избран и утверждён министром финансов членом учётного комитета Оренбургского отделения Государственного банка по операции ссуд землевладельцам под соло-векселя [6, л. 43]. Умер В. В. Агапов 15 сентября 1902 года [3, с. 78].

Целеустремлённость, инициативность, способность к кропотливому труду проявил Василий Васильевич в изучении истории Оренбургского казачьего войска. В конце 50 — начале 60-х гг. XIX века правительством разрабатывалась программа реформирования казачьих войск, представители высшего звена казачьего управления неоднократно говорили о необходимости ликвидации сословной замкнутости казачества [1, с. 145]. В это время остро встал вопрос «о целесообразности существования казачьих войск вообще

и Оренбургского в частности» [9]. В. В. Агапов был в числе тех офицеров, кто открыто выступил против проекта генерал-губернатора А. П. Безака об обращении оренбургских казаков в податное состояние. С целью найти сведения, доказывающие «полезность» войска, офицеры Войскового дежурства под руководством полковника П. В. Зворыкина приступают к изучению архивов Оренбургского войска. Результатом «общих трудов по защите войска» стала статья «Правда об Оренбургском казачьем войске», опубликованная в 6 номере Военного сборника в 1862 году. Тот факт, что она была послана в сборник от имени Василия Васильевича, свидетельствует о его вкладе в общее дело.

По оценке С. Н. Севастьянова, статья эта «как основанная на документальных данных имела громадное значение в деле опровержения появившихся уже в печати статей о бесполезности Оренбургского войска» [9]. Выбыв в отставку, генерал-майор В. В. Агапов «не терял духовной связи с родным войском <...> всегда откликался на казачьи вопросы, выдвигаемые временем и обстоятельствами» [9], публиковал свои бытовые заметки, исторические материалы и стихотворения на страницах «Казачьего вестника», «Оренбургского листка», «Донского поля». Трепетное отношение к родному войску, тревога за его судьбу, на наш взгляд, определили мотивы историко-литературного творчества В. В. Агапова. Более того, мы предполагаем, что, исходя из этих же причин, В. В. Агапов побуждает брата Николая записать воспоминания о службе. Василий Васильевич искренне гордился братом, который «все чины и ордена получил *с бою*. Иначе как бы он, полуграмотный, без образования, мог дослужиться до чина подполковника?» [4, л. 3].

В архиве сохранилось семь тетрадей рукописи Н. В. Агапова, в настоящее время текст в полном объёме опубликован отдельным изданием [7]. Передавая тетради брата известному историку Оренбургского казачьего войска, В. В. Агапов охарактеризовал их как «бесхитростные рассказы, изложенные простым станичным языком и слогом» [4, л. 2—3]. Тем не менее Василий Васильевич считал, что они вполне годятся для того, чтобы показать «славу и гордость казацкой семьи в ратном поле с врагами земли русской» [4, л. 3]. С. Н. Севастьянов выбрал для публикации отдельные эпизоды военной службы Н. В. Агапова [5]. В. В. Агапову и С. Н. Севастьянову удалось сохранить для потомков бесценную рукопись, позволяющую понять особенности мировосприятия простого казака, который большую часть своей жизни провёл в степи, в походах против неприятеля. Н. В. Агапов выживает в экстремальных условиях, адаптироваться к которым многим, очевидно, было сложно. «Вот и моё развлечение: по *чисту* полю и по сыпучим пескам да и гоняйся в поле за ветром с растресканной *от жару рожей* и облупленным носом всё лето до самой осени...» [4, л. 141]; «мало ночи спал, *хищны* шайки все искал, разыскавши и все узнавши, хорошо их угощал. За *ихи* разбои и грабежи *редкой* из них убежит, а которые не могли укрыться и убежать, привела судьба вечно в поле лежать...» [4, л. 178 об.]. Описанию разных ситуаций столкновения с киргизами посвящена большая часть рукописи, в повествовании перед нами отнюдь не парадный образ казака («Степная одежда — кто чего имеет», «пообедавши, скидают рубахи — да вшей палят»).

Служба в степи позволила Н. В. Агапову увидеть смысл всей жизни казака в защите Родины: «Стойко, крепко за Святую Русь стояли, и врагов повсюду прогоняли, и Царя Белого прославляли» [4, л. 178]. В рассуждениях «наивного» автора обращает на себя внимание фраза: «Всякий скажет: “Я на свете жил — такой и помин, кто чего заслужил”» [там же]. Действительно, в переплетении столь разных судеб казаков важно то, что их служение государю и Отечеству выстроено согласно чёткой системе духовно-нравственных координат, независимо от выбранного пути — военной или гражданской службы — каждый с честью выполнял свой долг.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Оренбургский край — трансграничный и поликультурный регион Российской империи»: научный (академический) сборник документов по истории Оренбургского края в дореволюционный период», проект № 12-31-01281/а2.

Список использованной литературы

1. Абрамовский А. П., Кобзов В. С. Оренбургское казачье войско в трёх веках. Челябинск, 1999. 450 с.
2. Агапов В. И. // Электронное научное издание «ПУШКИН» [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/chr-abc/chr/chr-0101.htm> (дата обращения: 11.03.2013).
3. Ганин А. В., Семёнов В. Г. Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска. 1891—1945. Биографический справочник. М., 2007. 676 с.
4. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 169. Оп. 1. Д. 11.
5. ГАОО. Ф. 169. Оп. 1. Д. 21.
6. ГАОО. Ф. 169. Оп. 1. Д. 22.
7. Записки Н. В. Агапова: из походной жизни оренбургских казаков. Научная публикация и исследование текста / сост.: И. А. Филиппова, Е. В. Годовова, С. А. Моисеева. Оренбург, 2013. 368 с.
8. Мякутин А. И. Песни оренбургских казаков. Т. 1. Оренбург, 1904. 294 с.
9. Севастьянов С. Н. Памяти генерал-майора В. В. Агапова (биографическая заметка) // Оренбургская газета. 1902. 11 окт.

Поступила в редакцию 18.06.2013 г.

Филиппова Ирина Александровна, кандидат филологических наук
Магнитогорский государственный университет
455038, Российская Федерация, г. Магнитогорск, пр-т Ленина, 114
E-mail: irina0422@mail.ru

Годовова Елена Викторовна, кандидат исторических наук, доцент
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Оренбургский филиал)
460006, Российская Федерация, г. Оренбург, ул. Курача, 26
E-mail: godovova@mail.ru

UDC 94(47)“18”

I. A. Filippova
E. V. Godovova

The Agapovs, a family of Orenburg Cossacks, in the service of the Emperor and the Motherland

Two vital «strategies» of the Cossacks — military and civil service are considered in the article on the example of the fates of the Orenburg Cossacks Nikolay and Vasily Agapovy. The material for the analysis included the track records, the manuscript of the end of the XIXth century, kept in the personal archive of S. N. Sevastyanov, the historian. The authors come to the conclusion about an equivalence of different types of the service included in the uniform system of spiritually-moral coordinates of the Cossacks as a class in pre-revolutionary Russia, they also consider, that the archival materials, that came into the scientific use, will assist destruction of the developed stereotypes.

Key words: the Agapovs, Cossacks, Orenburg Cossacks, everyday life of the Orenburg Cossacks, Sevastyanov, Central Asia.

Filippova Irina Aleksandrovna, Candidate of Philological Sciences
Magnitogorsk State University
455038, Russian Federation, Magnitogorsk, pr. Lenina, 114
E-mail: irina0422@mail.ru

Godovova Elena Viktorovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Orenburg branch)
460006, Russian Federation, Orenburg, ul. Kuracha, 26
E-mail: godovova@mail.ru